Когда Чжун Юйхуань проснулась, первым человеком, которого она увидела, был не Хо Чэнмин и не Ли Цзиньюань, а Вэнь Юнчэнь.

— Юйхуань, ты не спишь? — Вэнь Юнчэнь тепло улыбнулся ей.

Чжун Юйхуань на секунду остолбенела, подумав, что она спит. Хотя она знала, что когда-нибудь отделится от Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина и будет жить сама по себе.… Но когда она действительно открыла глаза и увидела перед собой лицо малознакомого человека, Чжун Юйхуань внезапно почувствовала себя совершенно не в своей тарелке.

— Мхм, — Чжун Юйхуань молча кивнула головой, ее тон был немного холодным.

Но Вэнь Юнчэнь, казалось, не заметил этого и только предположил, что она встала не с той ноги. Улыбаясь, он сказал:

— Я хотел вас видеть. Вы хорошо отдохнули? Мы можем вернуться сегодня.

Чжун Юйхуань медленно села, слегка нахмурившись.

— Как господин Вэнь сюда попал?

Вэнь Юнчэнь помолчал.

— Я только что позавтракал и подумал, что ты еще не ела, поэтому хотел позвонить тебе.

Это было явно несколько уклончиво. Чжун Юйхуань вспомнила отношение Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина и догадалась, что они и раньше мешали Вэнь Юнчэню. Теперь, когда этих двоих здесь не было, казалось, что Вэнь Юнчэнь воспользовался случаем. Поэтому Чжун Юйхуань не стала продолжать расспросы и кивнула.

— Ага.

Вэнь Юнчэнь указал на тумбочку.

— Я принес завтрак.

Чжун Юйхуань:

— О.

Чжун Юйхуань почувствовала, что она ведет себя немного странно. Он явно был добр к ней, но она не чувствовала себя тронутой или счастливой. Ее реакция была особенно спокойной… Такой спокойной, что не было и следа счастья. Может быть, это потому, что Хо Чэнмин и Ли Цзиньюань были слишком добры к ней раньше? Значит, она уже привыкла к такому обращению? Чжун Юйхуань поджала губы. Вэнь Юнчэнь наблюдал за выражением ее лица и за тем, насколько она спокойна. Вэнь Юнчэнь вдруг почувствовал себя не так уверенно.

— Юйхуань… — только успел произнести Вэнь Юнчэнь.

В следующее мгновение послышались торопливые шаги, и в комнату вошли двое хорошо сложенных белых телохранителей с пистолетами. Вэнь Юнчэнь был грубо пригвожден к земле.

Хо Чэнмин вошел с потемневшим лицом, полным гнева. Переступая порог, он усмехнулся, совсем не скрывая окружавшей его ауры.

— Вэнь Юнчэнь.

В тот момент он был крайне агрессивен. Вэнь Юнчэнь не думал, что эти телохранители будут действовать по первому слову, без каких-либо колебаний. Когда он пришел в себя, его тело было прижато к земле. Хотя пол был покрыт ковром и не был грязным, того, как его швырнули на землю, было достаточно, чтобы Вэнь Юнчэнь почувствовал смущение и гнев.

— Господин Хо! — сдавленным голосом сказал Вэнь Юнчэнь. Он подавил гнев и сказал: — Пожалуйста, пусть меня отпустят, господин Хо!

— Что ты сделал с Хуаньхуань? — голос Хо Чэнмина стал ледяным.

Вэнь Юнчэнь стиснул зубы, изначально не желая отвечать на вопрос Хо Чэнмина. Он чувствовал гнев Хо Чэнмина, но он также был зол. Что за старший брат такой Хо Чэнмин? Не имеет чувства приличия! Мешать любви младшей сестры всеми возможными способами! Но мысли Вэнь Юнчэня изменились. Не будет ли признание сейчас более искренним? Поэтому Вэнь Юнчэнь стиснул зубы и сказал:

— Я считаю, что Хуаньхуань тот человек, кого я люблю и обожаю.

Когда Хо Чэнмин услышал это, он пришел в еще большую ярость. Хуаньхуань? Как он назвал её? До сих пор единственными, кто не был забит до смерти за то, что назвал ее так, кроме женщин, были только члены семьи Хуаньхуань. Кто такой этот Вэнь Юнчэнь?! Лицо Хо Чэнмина было мрачным, когда он холодно посмотрел на Вэнь Юнчэня.

— Люблю и обожаю? Значит, вы вломились в спальню Хуаньхуань? И намеренно сделали это во время смены телохранителей на посту? Это то, чему вы, Вэнь Юнчэнь, обучены? Как воспользоваться возможностью для взлома?

Вэнь Юнчэнь тоже усмехнулся.

— Мы все еще снимаемся. Поскольку мы оба гости, разве в том, что я принес Хуаньхуань завтрак, есть что-то неправильное?

Сначала его предупредил Ли Цзиньюань, а теперь Хо Чэнмин унизил его. Поэтому Вэнь Юнчень тоже решил не оставлять им шанса сохранить лицо, не желая больше лебезить перед ними. Тем более что он совершенно ясно видел, что угождать им бесполезно.

Вэнь Юнчэнь вдруг посерьезнел.

— Я хотел сказать это в последний раз, когда вы с Ли Цзиньюань столкнулись со мной. Юйхуань — это независимый человек, а не чья-то собственность! Нет ничего плохого в том, что вы двое — ее семья, но вы не можете использовать своё положение, чтобы связать ее семейными узами! Даже не дав ей выбора свободно встречаться! Не смущает ли это господина Хо?

Хо Чэнмин вдруг на мгновение почувствовал угрызения совести. Конечно, он знал, что его запрет был несправедлив по отношению к Чжун Юйхуань. Но что с того? Хо Чэнмин стиснул зубы, размышляя: «Я тот, кто прожил с ней столько лет. Когда-то мы нужны были друг другу, чтобы выжить.… Ну и что, что я веду грязную игру, чтобы обвинить его?»

Но Хо Чэнмин не осмелился сказать это прямо. Не имело значения, было ли это перед Вэнь Юнчэнем, но он не мог сказать этого в присутствии Чжун Юйхуань.

http://tl.rulate.ru/book/34604/1539557